

В диссертационный совет Д 212.101.18,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

На № 075 от 20.09.2016 г.
В соответствии с п. 23 Положения
о присуждении ученых степеней,
утвержденного постановлением
Правительства Российской Федерации
от 24 сентября 2013 года № 842
(в ред. Постановления Правительства РФ
от 21.04.2016 № 335)

О т з ы в

официального оппонента на диссертацию «Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей», представленную **Фискевичем Сергеем Васильевичем** на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс - в Диссертационный совет Д 212.101.18.

Тема, избранная С. В. Фискевичем для своего диссертационного исследования, является актуальной и практически значимой.

Актуальность темы обусловлена рядом проблем, имеющих место при исследовании и оценке доказательств в суде с участием присяжных заседателей.

Согласно ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства, руководствуясь теми же принципиальными положениями, что и профессиональный судья, прокурор, следователь, дознаватель (по своему внутреннему убеждению, все в их совокупности, руководствуясь законом и совестью). Каких-либо исключений для присяжных заседателей данным принципом, получившим название «Свобода оценки доказательств», Закон не устанавливает. Исходя из этого, следует признать вполне обоснованным, что присяжные заседатели вправе оценивать, во-первых, все представленные сторонами в ходе судебного следствия доказательства, а, во-вторых - с позиций всех предусмотренных в уголовно-процессуальном законе свойств. То есть, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всю их совокупность – достаточности.

Между тем, провозгласив данный принцип отраслевым, законодатель отступил от некоторых его требований применительно к деятельности присяжных заседателей. Так, в силу ч. 6 ст. 335 УПК при возникновении в ходе судебного разбирательства вопроса о недопустимости доказательств, он (вопрос) рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. По сути, в этом положении Закона просматривается позиция законодателя, согласно которой присяжным заседателям, мягко говоря, не все можно доверять в уголовно-процессуальном доказывании. Предлог для этого, объясняющий такую

позицию, избран, казалось бы, благовидный и безупречный – оградить заседателей от «давления» на них недопустимых доказательств при формировании внутреннего убеждения по главным вопросам, особенно по вопросу о виновности-невиновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. Однако, с другой стороны, здесь не может не возникнуть вопроса о том, на каком основании присяжные заседатели не могут оценивать доказательства, во-первых, с точки зрения всех свойств, включая допустимость, а, во-вторых - всю их совокупность, представленную в ходе судебного следствия. В том числе и доказательства, исключенные из процесса доказывания как недопустимые, после их исследования в ходе судебного следствия. Это своего рода нонсенс в российском уголовном процессе, проявление недоверия к присяжным заседателям, ограничение их права решать судьбу всех представленных доказательств, оценивать по своему внутреннему убеждению и, основываясь на полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, выносить вердикт. Именно данные обстоятельства нередко являются причиной вынесения присяжными заседателями незаконных вердиктов. Так, В. М. Быков и Е. Н. Митрофанова, исследовав основания отмены оправдательных вердиктов, пришли к выводу о том, что основной причиной вынесения судом с участием присяжных заседателей необоснованных оправдательных вердиктов является ограничение прав присяжных в полном и независимом исследовании доказательств. «Присяжные заседатели, - пишут они, - по существу, лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их допустимости и достоверности» (В. М. Быков и Е. Н. Митрофанова. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов. Рос. юстиция, 2010, № 2. С. 47). Учеными-процессуалистами высказаны и иные соображения по поводу того, что процессуальные полномочия присяжных заседателей следует расширить (Белкин А. Р., Алексеев И. Н.).

Сказанное приобретает особую актуальность в связи с принятием Федеральных законов от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Названными законами предусмотрено введение института присяжных заседателей в федеральных судах районного звена и военных гарнизонных судах.

Актуальность темы диссертации подтверждается и наличием проблем, обусловленных особенностями оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел в судах с участием присяжных заседателей, не получивших должной законодательной регламентации. Данные проблемы требуют исследования с обобщением судебной практики с целью выявления несовершенства закона и выработки соответствующих предложений, чем и руководствовался соискатель, выбирая тему для диссертационного исследования.

Автор диссертации, как представляется, правильно определил объект, предмет и цель своего исследования, сформулировал задачи, решение которых позволило ему всесторонне раскрыть тему, выявить ряд проблем теоретического и практического характера, предложить научно обоснованные варианты их решения.

Структура рецензируемой диссертации включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список использованной литературы и приложения. Сформулированные в оглавлении вопросы обусловлены поставленными перед собой соискателем целями и задачами исследования, логически взаимосвязаны и в целом представляют собой системный план, позволяющий полно раскрыть избранную тему.

Во введении автор обосновал актуальность темы диссертации, сформулировал цель, задачи работы, определил объект и предмет исследования, показал теоретическую и эмпирическую основу проведенного исследования, раскрыл его научную новизну, кратко сформулировал положения, выносимые на защиту, отразил сведения, подтверждающие апробацию результатов исследования.

В первой главе диссертации, озаглавленной «Современные проблемы уголовно-процессуального регулирования и особенности процесса доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей», соискатель предпринял попытку исследовать актуальные вопросы, связанные с законодательными и правоприменительными аспектами доказывания обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей. Отдельный параграф в главе посвящен особенностям доказывания в данном суде. В нем соискатель справедливо обращает внимание на то, что согласно действующей редакции УПК РФ присяжных заседателей трудно отнести к полноправным субъектам уголовно-процессуальной деятельности по вопросам участия в исследовании и оценке доказательств. По мнению диссертанта, основной причиной такого положения является несовершенство УПК РФ, нормы которого лишают присяжных заседателей в ходе судебного следствия непосредственно и со знанием своих полномочий участвовать в исследовании доказательств. Ибо на этом этапе судебного разбирательства они слабо представляют и свои полномочия, и основные правила исследования и оценки представляемых сторонами доказательств.

Действительно, в соответствии со ст. 340 УПК РФ основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение, согласно которому вердикт может быть основан только на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, а также признанных судом допустимыми, и ряд других важных моментов председательствующий разъясняет присяжным заседателям только в своем напутственном слове. То есть, тогда, когда многое, что касается процедуры исследования и оценки доказательств, воспринималось ими упрощенно, без должного внимания и элементарных знаний того, какие требования закон предъявляет к доказательствам в их уголовно-процессуальном смысле.

Обращая внимание на противоречивость и нелогичность такого законодательного регулирования, автор обосновывает необходимость внесения в УПК изменений с целью устранения данных противоречий. По его мнению, в Законе следует предусмотреть положение, в силу которого председательствующий разъясняет присяжным заседателям основные правила оценки доказательств в «самом начале судебного следствия» (с. 10-11, 53-54). Данное предложение, сформулированное и как положение, выносимое на защиту, заслуживает поддержки. Предлагаемые редакции ч. 6 ст. 332 и п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ могут быть использованы законодателем в целях совершенствования Закона.

Во второй главе, включающей в себя четыре параграфа, диссертант подробно рассмотрел особенности оценки всех свойств доказательств, предусмотренных действующим Уголовно-процессуальным законом, при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

В главе исследовано ряд важных вопросов, позволивших выявить серьезные проблемы, решение которых создало бы условия для повышения эффективности судебного следствия при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

В частности, диссертант обоснованно обращает внимание на то, что в ч. 4 ст. 335 УПК в перечне лиц, которым присяжные заседатели могут через председательствующего судью задать вопросы, не назван специалист (с. 61-62). Между тем исследование обстоятельств дела посредством получения от специалиста разъяснений на поставленные перед ним вопросы имеет существенное значение и должно быть законодателем восполнено. Автор обоснованно поддерживает мнение ученых, поднимающих проблему о праве присяжных заседателей исследовать данные о личности подсудимого перед тем, как давать ответ на вопрос о том, заслуживает подсудимый снисхождения или нет (с. 69-71).

Исследовав действующее законодательство, мнения ученых, правовые позиции Конституционного Суда РФ, С. В. Фискевич справедливо обозначил важную, но до настоящего времени не решенную проблему о праве присяжных заседателей участвовать в решении вопроса о допустимости-недопустимости доказательств, представленных сторонами в ходе судебного следствия. Во-первых, бесспорно то, что на настоящий момент процессуальный порядок разрешения ходатайств о признании доказательств недопустимыми и исключении их из процесса доказывания законодателем регламентирован только для предварительного слушания. Между тем зачастую такие вопросы возникают при рассмотрении дела по существу в ходе судебного следствия. И не только по ходатайству сторон, но и по инициативе суда. В этой связи, следует согласиться с предложением диссертанта изменить требования ч. 4 ст. 88 УПК РФ в редакции, им предложенной (с. 75-77, 133). Во-вторых, не лишено оснований предложение соискателя наделить присяжных заседателей правом участвовать в ходе судебного разбирательства в решении вопроса о признании (непризнании) доказательств недопустимыми по усмотрению

председательствующего (с. 84-86, 91). Представляется имеющим практический смысл предложение изменить редакцию ч. 6 ст. 340 УПК, поскольку в действующей редакции не закреплён механизм реализации сторонами права заявить в судебном заседании возражения по поводу содержания напутственного слова и порядок их разрешения (с. 88-91, 133-134).

В диссертации затронуты и другие проблемы, представляющие как научный, так и практический интерес с точки зрения оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей (с. 130 – п. 12, с. 130-131 – п. 13).

Исследуя избранную тему, диссертант задействовал достаточно объёмный научный аппарат и результаты обобщения судебной практики. Им удачно использованы данные интервьюирования свыше 175 практических работников – представителей органов предварительного расследования, прокуратуры и суда из более чем 10 регионов Российской Федерации (с. 8). Данное обстоятельство, а также данные обобщения судебной практики, использование материалов конкретных уголовных дел свидетельствуют о высокой репрезентативности результатов проведенного исследования. Опираясь на них, автор формулировал практические рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства. Научная новизна исследования выражается в том, что автором осуществлено самостоятельное комплексное исследование проблемных вопросов, касающихся оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. О новизне исследования свидетельствуют идеи, выводы, направленные на решение выявленных проблем, а также предложения по совершенствованию действующего Уголовно-процессуального закона.

Оценивая стиль и методологию изложения материала, следует отметить, что диссертация написана доступным и понятным для восприятия языком. Читается с интересом. Материал изложен логически последовательно. Рассматривая дискуссионные вопросы, автор приводит точки зрения других ученых, нормы действующего УПК РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, анализирует разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Основные положения диссертации прошли апробацию и, кроме того, как уже было отмечено, подтверждаются соответствующей эмпирической базой (с. 8-9).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе 4 из них – в рецензируемых изданиях и журналах, указанных в перечне ВАК. Они полно раскрывают содержание диссертации.

Вместе с тем, объективно оценивая выводы и положения, содержащиеся в диссертации, следует обратить внимание на отдельные спорные моменты, а также предложения, которые требуют дополнительной проработки.

1. Исследуя проблемы оценки присяжными заседателями доказательств с точки зрения достоверности, автор на странице 95 делает вывод: «Соответственно, недопустимые либо неотносимые доказательства являются одновременно и недостоверными доказательствами».

Как с позиций действующего уголовно-процессуального законодательства, так и с позиции теории доказательств указанный вывод трудно признать правильным. Дело в том, что нередко доказательства, признанные недопустимыми и исключенные из процесса доказывания, с точки зрения содержащихся в соответствующих источниках сведений являются достоверными, ибо верно отражают действительность. Другой вопрос, что они не только не могут быть положены в обоснование промежуточных и итоговых выводов по делу, но даже и исследоваться в ходе судебного следствия. Аналогичный вывод следует сделать в отношении доказательств, признанных не соответствующими требованиям относимости, но с оговоркой, что из процесса доказывания они не исключаются, ибо это УПК РФ не предусмотрено. Более того, в отдельных случаях суд может ссылаться на них, обосновывая, например, вывод о недоказанности причастности подсудимого к инкриминируемому ему деянию.

Идентичный категоричный, но, на наш взгляд, ошибочный вывод диссертант делает, рассматривая такое свойство, как достаточность доказательств. По его мнению, «В случае отсутствия какого-либо из указанных признаков (*относимости, допустимости, достоверности – курсив оппонента*), не будет и доказательства по уголовному делу». К тому же сомнительна корректность данного высказывания с точки зрения этимологии.

2. Исследуя во 2 параграфе второй главы проблемы оценки доказательств с точки зрения допустимости, автору следовало бы обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». В п. 16 данного постановления Пленум разъясняет, какие доказательства, по мнению высшей судебной инстанции, судам следует признавать недопустимыми и исключать из процесса доказывания. Анализ указанных разъяснений был бы полезен автору в его изысканиях.

3. В диссертации, к сожалению, не нашлось места для исследования вопроса о возможности применения при оценке допустимости доказательств так называемой «асимметрии» правил оценки. То есть, проблемы о возможности использования в доказывании признанных недопустимыми доказательств, если они оправдывают или иным образом улучшают положение подсудимого. Названный вопрос дискуссионный, интересный, особенно если учесть, что в некоторых ситуациях от его решения, по сути, зависит и вывод суда, коллегии присяжных заседателей о виновности, либо, напротив, невиновности подсудимого.

4. Трудно согласиться с выводами автора, содержащимися в Положении № 7, выносимом на защиту. По мнению диссертанта, невозможно признать правильным порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 348 УПК, позволяющий председательствующему судье распускать коллегию присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт подсудимому, основываясь «только на недостаточных доказательствах, которыми нельзя установить событие преступления либо доказать участие подсудимого в совершении преступления»

(с. 11-12). Представляется, что данный вывод субъективен. В названной норме законодателем сформулировано общепризнанное правило, согласно которому такое решение председательствующий принимает, если совокупностью исследованных доказательств достоверно установлено отсутствие события преступления и доказана непричастность подсудимого к совершению преступления. Либо – событие преступления достоверно не установлено, а причастность подсудимого к совершению преступления не доказана. Иначе говоря, когда недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности. И то и другое дает председательствующему такое право, более того, полагаем, и возлагает соответствующую корреспондирующую этому праву обязанность.

Однако перечисленные замечания носят частный либо дискуссионный характер и не снижают хороший уровень проведенного исследования в целом. Содержание автореферата полно и правильно отражает основные положения диссертационного исследования, которое является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение теоретических и практических задач по избранной теме, имеющих существенное значение для развития науки уголовного процесса России и совершенствования правоприменительной практики.

Изложенное позволяет сформулировать итоговый вывод: диссертация на тему «Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей», подготовленная и представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук **Фискевичем** Сергеем Васильевичем по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335), и заслуживает положительного отзыва, а соискатель – присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического
университета
доктор юридических наук, профессор

В. С. Балакшин

«21» октября 2016 г.

Балакшин Виктор Степанович

доктор юридических наук (2005) по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; профессор по кафедре уголовного процесса

Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Тел. +7 (343) 245-09-83. E-mail: balacshin.viktor@yandex.ru

« <u>7</u> » ЛИСТОВ	Вх. № <u>88</u> « <u>25</u> » <u>10</u> 20 <u>16</u> г.
Диссертационный совет Д 212.101.18 на базе Кубанского госуниверситета	

Подпись

Балакшина В.С.

удостоверяю

Ведущий документовед
диссертационных советов

Пастухова Ю.В.

Октябрь 20 16 г.

Копию отзыва получил

« » 20 16 г.

Соискатель